

Психология игры

Таира Тайяр кызы Ибрагимова
Азербайджанский Университет Языков
E-mail: taira_65@mail.ru

Рецензенты: д.ф. по психол. У.М. Газвини,
д.ф. по психол. Ш.Р. Бабаева

Ключевые слова: сензитивный период, бихевиоризм, проигрываемая роль, эволюционисты

Açar sözlər: sensitiv dövr, biheviоризм, rol oynamaq, təkamülçülər

Key words: sensitive period, behaviorism, role played, evolutionists

Игра – это уникальный мир ребенка, которая помогает ребенку вступить в значимые социально-личностные отношения со взрослыми. Именно в этот сензитивный период ребенок проходит через должную социализацию, а также наряду с этой совместной деятельностью он также вступает в определенные значимые игровые отношения и с другими детьми. Некоторые ученые считают, что развитие детей полностью в наших руках - дети становятся тем, чем мы их делаем. Мы рассуждаем, что наша задача - учить их, исправлять их ошибки, показывать, что такое хорошо, и что есть плохо. Такие взгляды разделяют многие психологи - те, кто занимается теорией научения и другие. В этом случае психологи применяют более научный язык, научные понятия, они считают, что мышление и поведение ребенка формируют родители и учителя. Если они видят, что ребенок ведет себя по - новому, то считают, будто кто-то его научил. Однако, в психологии есть другая линия, восходящая к Руссо, - это теории развития. Авторы этих теорий являются эволюционистами; они считают, что наши возможности учить детей, влиять на них довольно ограничены. Они больше интересуются тем, как дети растут и учатся сами по себе. Так, наблюдая за девочкой двух с половиной лет, которая стала тщательно раскладывать вещи по своим местам, сторонники теории научения скажут, что на нее повлияло социальное окружение и социальный опыт. Эволюционисты же будут уверены, что такое поведение могло возникнуть у девочки спонтанно, исходя из ее внутренних побуждений, подобно тому как дети начинают ходить. Внимательно наблюдая за детьми, можно обнаружить, что у них много спонтанных интересов. Полуторагодовалые дети могут заинтересоваться мячиком, лужицей с водой, кучкой песка – вещами, которые можно потрогать, пощупать и с, которыми можно поиграть. Ребенок может подолгу рассматривать такие предметы и играть с ними. Эти интересы могут быть столь сильными и настолько отличаться от наших собственных, что вряд ли их можно считать результатом обучения со стороны взрослых. (3, с. 137).

Эволюционисты считают, что определенный период у детей возникают внутренние потребности в тех или иных переживаниях и действиях. Все они - Руссо, Монтессори, Гезел, Вернер и Пиаже - учитывают и внешние влияния, но все же на первое место в развитии ставят внутренний рост и спонтанное развитие. Эволюционисты интересуются не только теорией, но и практикой. Монтессори, например, критиковала традиционные методы обучения детей, когда учителя пытаются направить обучение детей, поощряя их правильные ответы и порицая ошибки. Эта практика полагала она, подрывает у ребенка

чувство независимости, так что в результате дети, желая понять правы или нет, привыкают обращаться к чьему - то авторитету. Она считала, что существуют внутренние побуждения, под влиянием которого дети и развивают свои способности. (8, с. 232).

Все это и многое другое в работах эволюционистов вело к совершенно новому пониманию детства и более поздних этапов развития. К сожалению, их работы не получили того признания, которого заслуживали. По - видимому, их внимание к спонтанному развитию зачастую воспринималось как слишком романтическое или радикальное. Пиаже нашел многочисленных поклонников, но даже его точку зрения игнорировали в течение десятилетий. Существенная область, использующая работы эволюционистов, - это современная гуманистическая психология. Гуманисты, такие как Маслоу, в основном опирались на идеи развития. Тем не менее гуманисты, как правило, делали это незаметно, не признавая, скольким они обязаны предыдущим теоретикам развития. Ученые считают, что в теориях развития несомненно заложены все секреты формирования личности. Это, во - первых, преобразование ребенком себя и окружающих предметов и переход в воображаемый мир и, во - вторых, глубокая поглощенность созданием этого вымысла и жизнью в нем.

Эти два феномена детской игры - деятельность фантазии и поглощенность вымыслом - подчеркивались и выделялись многими психологами, и вокруг их объяснения сосредоточивалось внимание теоретиков игры. Так, В.Штерн (35) видит объяснение этого перехода в воображаемый мир и связанной с ним иллюзии действительности в том, что " маленький ребенок, который всюду натывается на препятствия, который так зависит от взрослых в своей реальной деятельности, может, конечно, испытывать глухое чувство этого давления и освобождается от него посредством бегства в мир фантазии, где он сам господин и повелитель, даже творец и создатель. Но чем сильнее иллюзия, с какою он погружается в это созданное им самим призрачное существование, тем сильнее чувство освобождения и тем больше радость. Кроме того, действительность, окружающая ребенка, тесна. Комнаты, занимаемой семьей квартиры, члены семьи, ежедневная прогулка и игрушки - вот его мир. Остальная его широкая жизнь лишь издали бросает свое отражение на его жизнь. Но, воспринимая это отражение в призрачный мир своего фантазирования и игры, он расширяет свою жизненную сферу. При этом он вводит в свое игрушечное царство не только предметы внешнего мира, лошадь, экипаж, железную дорогу и корабли и т. д., но - это гораздо важнее - также людей, роли которых берет на себя. Эта замена собственной личности - личностью другого, хотя она предъявляет сильнейшие требования к сознанию иллюзии, может иногда достигать поразительной интенсивности " (5, с. 152).

Представление о том, что игра есть проявление живости и беззаботности фантазии, достигающей в раннем возрасте довольно высокого уровня развития, типично для функциональной психологии или психологии способностей. Если принять эти взгляды, то оказывается, что такая наиболее сложная способность, как воображение, которую сами эти авторы считали специфически человеческой, возникает и развивается значительно раньше других относительно более элементарных способностей. На понимание природы детской игры большое влияние оказала психоаналитическая теория З.Фрейда. Она оказала воздействие и на К.Бюлера, принявшего экономическую точку зрения принципа удовольствия, провозглашенного Фрейдом. В той или иной степени психоаналитическая теория оказала влияние на многих психологов (Ж.Пиаже, К.Коффа,

К.Левина и др.) и в настоящее время получила широкое распространение, вплоть до использования игры как диагностической методики и терапевтического средства. Сам Фрейд нигде не излагает своей теории игры, и создание такой теории не входит в его задачу. Он касается вопросов игры лишь попутно, в связи со своей попыткой проникнуть "по ту сторону принципа удовольствия"

По Фрейду, период детства и есть период непрерывного травмирования, унижения ребенка. И если у травматического невротика условия, в которых возникла травма, навязчиво воспроизводятся в снах, то у ребенка эта же тенденция к навязчивому повторению приводит к играм. Продолжая эту мысль Фрейда, можно было бы утверждать, что детство есть период игр, потому что это период непрерывных травм, а игра есть единственное средство овладения путем повторения теми невыносимыми переживаниями, которые несут с собой эти травмы. Увлечение Фрейда и его последователей сексуальной теорией неоднократно подвергалось критике. Штерн писал: "Психоаналитики утверждают, что скрытые мысли - желания бессознательной сферы - обнаруживаются как в грезах, так и в выборе роли. Представители классического психоанализа полагают, что сама форма игры возникает на основе тех механизмов, которые лежат в основе снов и неврозов взрослых. Так, Г. Гут - Гельмут пишет, что вытеснение, сдвиг, сгущение, образование символов, идентификация дают игре ее форму. (6, с. 312).

В высказываниях Фрейда по поводу игры есть мысль, заслуживающая особого внимания. Это идея о том, что игра детей находится под влиянием желания, доминирующего в их возрасте, - стать взрослым и делать так, как это делают взрослые. По теории Адлера, чувство слабости и несамостоятельности, болезненно ощущаемое, ребенок пытается заглушить в себе фикцией власти и господства - и вот он играет в волшебника и фею. Мальчик, который едет верхом на палочке, девочка, которая в качестве мамы самовластно обходится с куклой, бессознательно мстят за все ограничения и препятствия, которые они постоянно испытывают в реальной жизни. Фикция, таким образом, есть, не что иное, как внутренний протест против реального чувства неполноценности. (9, с. 182).

Проигрываемая роль. Экспектации и их субъективная оценка со стороны личности в конечном счете проявляются в поведении. Если в качестве объекта изучения выступает поведение, то социальный мир рассматривается как совокупность взаимосвязанных линий поведения. Повышение внимания к проигрыванию роли означает понижение внимания к экспектациям. Теория ролей предполагает, что социальный мир структурирован в терминах сетей статусов и соответствующих совокупностей экспектаций, в рамках которых индивиды, обладающие Я и различными способностями, играют те или иные роли. Несмотря на то, что ожидания рассматриваются как опосредствованные Я и способностями к проигрыванию роли (субъективная роль), основное внимание уделяется тому, как личности приспосабливаются к требованиям «сценария», других «актеров» и зрителей «пьес». Основное внимание в символическом интеракционизме уделяется такому процессу принятия роли, в котором люди производят жесты и интерпретируют жесты других. На основе информации, полученной при интерпретации жестов, актеры могут скрытно отрепетировать различные действия, а затем принять такую линию поведения, которая позволит осуществить согласованную и организованную деятельность.

Актуальность статьи. Игра является основным фактором, ведущей деятельностью детского возраста, движущей силой его психического развития. Многие известные пси-

хологи в различных психологических школах выдвигали свои идеи относительно механизмов функционирования игровой деятельности. Ни школьное обучение, ни профессиональный труд полностью не отрицают игровую деятельность, для взрослого человека игра трансформируется в интеракции, символические акты и ролевые отношения.

Научная новизна статьи. Скрытые мысли – желание бессознательной сферы – обнаруживаются как в грезах, так и в выборе роли. Представители классического психоанализа полагают, что сама форма игры возникает на основе тех механизмов, которые лежат в основе снов и неврозов взрослых.

Практическое значение и применение статьи. Представление о том, что игра есть проявление живости и беззаботности фантазии, достигающей в раннем возрасте довольно высокого уровня развития, типично для функциональной психологии или психологии способностей. Если принять эти взгляды, то оказывается, что такая наиболее сложная способность, как воображение, которую сами эти авторы считали специфически человеческой, возникает и развивается значительно раньше других относительно более элементарных способностей.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М., 1978.
3. Берн Эрик. Игры в, которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Минск, 2000.
4. Божович А.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М., 1968.
5. Бюлер К. Духовное развитие ребенка. М., 1924.
6. Валлон А. Психическое развитие ребенка. СПб., 2002.
7. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991.
9. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.

Т.Т. İbrahimova

Оyun psixologiyası

Xülasə

Оyun uşaqlıq yaşı dövrünü əsas fəaliyyət növü, uşaqların zehni inkişafının hərəkətverici qüvvəsidir. Məşhur psixoloqlar oyun fəaliyyətinin mexanizmləri ilə bağlı müxtəlif fikirlər irəli sürmüşlər. Müxtəlif yaş dövrlərində təlim, əmək fəaliyyəti ilə yanaşı, oyun fəaliyyəti də mühüm əhəmiyyət kəsb edir; uşaqlar kimi, böyüklər üçün də oyun qarşılıqlı əlaqələrə, simvolik hərəkətlərə və rol münasibətlərinə çevrilir.